

ные районы Таджикистана, однако потерпели поражение. Теперь они готовились к операции «Возмездие».

НА ТАДЖИКО-АФГАНСКОЙ ГРАНИЦЕ

Выросший в тихом зауральском городке Долматово Сергей Сущенко оказался в эпицентре бурлящего исламского мира и гражданской войны в Таджикистане. Далекий от политики, он многое воспринимал как кино, которое скоро для него должно закончиться. В реальность верилось и не верилось. Ты можешь находиться рядом с войной, но в сущности оставаться мирным человеком. Осознание реальной опасности приходит с первым выстрелом противника в тебя и твоих товарищей.

Накануне боя судьба подарила Сергею последнюю возможность пообщаться с родными. Он и еще пять пограничников 12 июля выезжали на целый день в Шуроабад, на переговорный пункт. Несколько часов пути по горным дорогам с величественным пейзажем располагали к шуткам и хорошему настроению. У старшины-сверхсрочника Сергея Сыча, родом из Белоруссии, завершилась служба, и он должен был уехать домой. Но что-то толкнуло его вернуться на родную заставу. Как вспоминают выжившие в бою солдаты, старшина решил не нарушать традицию — расписаться на камне и выбить автоматной очередью свою фамилию.

Молодые и полные сил пограничники не думали о войне. Пока она обходила их стороной, а до возвращения домой оставались считанные месяцы. Иногда веселый разговор обрывался, ребята становились задумчивыми, погружаясь в созерцание гор и быстрых речушек. Они охраняли этот мир и не считали его чужим, ведь

каждый из них призывался еще в Советском Союзе. На заставе служили русские, белорусы, таджики, узбеки — представители единого советского народа. Можно отменить формальные признаки государственности, разрушить страну и армию. Но как вырвать из души то, с чем родился и вырос? Мы никогда не узнаем, о чем думал Сергей в тот день, чувствовал ли приближение беды. В письмах и телефонных переговорах он чаще всего обращался к родным со словом: «Не волнуйтесь!».

Пограничники подъезжали к заставе уже после полуночи. Ее обычная жизнь, казалось, ничем не была нарушена. Но 12-ю заставу «Саригор» уже взяли в кольцо. На прилегающих высотах были установлены 12 пулеметов, 4 безоткатных орудия, 5 установок реактивных снарядов, 2 миномета. Наверное, боевики внутренне наслаждались властью военной силы и внезапностью нападения. По численности они превосходили пограничников в пять раз. Абсолютное большинство из них имели солидный боевой опыт. Они знали, что заставой командует старший лейтенант Михаил Майборода, которому всего двадцать пять лет. Его подчиненные — необстрелянные солдаты девятнадцати-двадцати лет. Кроме БМП-1, приданного из 201-й мотострелковой дивизии, да станкового противотанкового гранатомета, что еще пограничники смогут противопоставить? Непосредственный руководитель операции лидер исламской партии Афганистана Кари Хамидулло и известный нам Кази Кабир в боевом успехе не сомневались. Российских пограничников они уже «списали». За три дня до нападения на заставу жители Саригор были предупреждены Кабиром о готовящейся акции против пограничников. Кишлачники за четыре часа до начала боя тихо покинули свои дома и незаметно ушли в горы...